

Виталий Лебедев

Тимур и его команда

По одноименной повести Аркадия Гайдара

Сцена первая

Садовые участки. Видены забор, за которыми раскинулся яблоневый сад, калитки домов. Начинается рассвет. На сцену выходит шайка Квакина, чтобы обобрать очередной сад.

Песня садовых ворюшек (Виталий Лебедев)

Песня-танец мальчишек ворующих яблоки в саду.

Луна зашла, а значит нам пора
Освободить от яблок новый сад.
И пусть хозяин охает с утра,
Добычу не вернуть ему назад.

Припев

Пока никто не видит,
Пока никто не слышит,
Мы тихо, словно мыши
Айда через забор.
Налив и семеринку
За пазуху, в корзинку
Мы собираем
Только на подбор!

Сады трясем, как только станет ночь,
А днем нас нет — ведь надо тоже спать!
Обчистили вас — чем же вам помочь?
Сады свои умеете охранять!
Мы б рады, да не можем вам помочь...
Сады свои умеете охранять!

Голос Тимура: Граждане хулиганы, этот сад находится под защитой нашей команды, немедленно оставьте наворованное и покиньте его.

Квакин: А ты кто такой?!

Голос Тимура: Я... Тот, кто не позволит тебе больше здесь воровать!

Квакин: Чего? Не позволит мне?... Ну, покажись, раз такой смелый!

Голос Тимура: Айда, ребята!

На заднем плане высypает еще группа мальчишек, начинается свара, но в полумраке, поэтому ничего, кроме того, что что-то происходит не видно.

Первый голос: На, получи!

Второй голос: Тебе чего, больше всех надо?!

Третий голос: Нечего по чужим садам шариться!

Четвёртый голос: Сейчас мы вас проучим!

Пятый голос: Мутузъ их, пацаны!

Шестой голос: Шухер, старик идет!

Все убегают. На сцене сторож, держащий за ухо Тимура!

Сторож: Ах, ты паршивец!

Тимур: Дяденька, я здесь не то, что вы подумали!...

Сторож: Как Степан на фронт ушел, так значит можно по его саду шевелить!

Тимур: Отпустите!

Сторож: Только и можете, что по чужим садам шастать!

Тимур: (*указывает в небо*) Самолет!

Сторож: Где?

Тимур вырывается и убегает!

Сторож: Вот я вам! (*Грозит палкой.*) Ишь повадились!

Начинает играть баян. На сцену выбегает Георгий.

Георгий: Что случилось?

Сторож: Да, повадились мальчишки в Степанов сад лазить, сам то он на фронте, а мать старая, следить некому! Только, вон, я один и гоняю...

Георгий: Где же они?

Сторож: Ишь, какой скорый! Будут они тебя дожидаться! Небось, улепетывают так, что пятки сверкают!

Георгий: Так, может быть догнать?

Сторож: Ищи-свищи их теперь!

Георгий: Ладно, я у своего племянника спрошу, может он про них чего знает.

Сторож: Мож знает, а мож один из них и есть!

Георгий: Да, нет, Тимур не такой...

Сторож: Не такой!... А почему ты знаешь? Современные пацаны они — не нам чета... Помельчал народ, помельчал... Вот в наше время...

Георгий: Ой, Егор Михалыч, а что же полковник Александров на побывку прибыл, смотрю, свет у них горит, музыка играет?

Сторож: Да, не похоже, что-то... Он бы зашёл поклониться, коли приехал бы... А коли не зашел, так наверное дочки его; только они вот не зайдут к старику поздороваться по соседски... Я же говорю, помельчал народ... А я, вот, между прочим, старшенькую их, Оленька, кажется, еще вот с таких времен помню (*показывает рост пятилетнего ребенка*)...

Георгий, прислушивается к музыке.

Георгий: А это вот она на баяне-то играет?

Сторож: Да, она, вроде бы! Ой, да как выросла-то! А я ее еще, помню, на коленках титешкал... Небось, уж лет двадцать минуло! Какая большая стала, прямо невеста! (*Кричит.*) Здравствуй, Оленька! Что же в гости к старику не заходишь? Я во еще с тобой такой, помню в ладошки играл, да сказки рассказывал? А ты вот, приехала и в гости не заходишь!

Выходит на сцену Ольга.

Ольга: Здравствуйте, Егор Михайлович! Да, я зашла, постучала, а никого дома и не было!

Сторож: Так это я ж к Петровичу на огород ходил.

Ольга: Отец вам кланяться велел.

Сторож: Так, а чего ж сам-то не приехал?

Ольга: Его срочно на фронт вызвали... Хотел нас Женькой сам сюда доставить, а не смог...

Сторож: Война... А это вот, знакомься, сосед наш новый, Григорием кличут...

Ольга дает руку.

Ольга: Ольга.

Георгий: Георгий.

Ольга: Очень приятно.

Сторож: Вот, говорит, музыкой, заинтересовался...

Ольга: А вы музыкант?

Георгий: Ну... в каком-то роде

Ольга: Или артист?

Георгий: Вообще-то я — инженер механик, но в свободное время пою и играю в нашей заводской опере...

Ольга: Да, как интересно!

Сторож: Пойду, пожалуй, уж вечереет...

Георгий: Доброй ночи, Егор Михайлович!

Ольга: До свидания, Егор Михайлович!

Сторож: Ну и вам не хворать!

Ольга: Ой, что же это я? У меня сестренка должна приехать, уж скоро темно, а ее все нет! Вы меня простите, Георгий, я наверно, пойду ее встречать на вокзале...

Георгий: Так давайте я Вас провожу, а то темнеет уже!

Ольга: Да, не стоит, я сама справлюсь! Вы только мне покажите, в какой стороне вокзал, а я то я на грузовике с вещами заезжала, а так тут очень давно не была, забывать стала...

Георгий: Пойдемте, пойдемте!

Ольга: Нет, право же, не стоит!

Георгий: Вы же дочь военного, так?

Ольга: Да.

Георгий: Значит должны соблюдать военную дисциплину! Я старше Вас по званию и даю приказ: Вас надо проводить! И Вы должны подчиниться!

Ольга: Это Вы самому себе приказ отдаете?

Георгий: Ну...

Уходят продолжая говорить...

Ольга: Понимаете, я совсем никого не боюсь, просто еще не помню здешних улиц. И я очень волнуюсь за Женьку! Должна была еще днем приехать, а ее все нет и нет.

Уходят окончательно.

Сцена вторая

Железнодорожная платформа. Пассажиры, торгующие люди, шныряющие мальчишки. Звук отправляющегося поезда. На сцену выходит Квакинская шайка.

Песня Квакинской шайки (Полина Менделеева)

Да, воры мы, а жизнь вся — обман,
Улица дом нам, мы с нею неразлучны;
Нас не заденет публичное: «Хам!»
«Не пойман — не вор» — и жить нам не скучно.
Если заметили — несдобровать,
Чтоб не поймали — учить убежать!

Припев:

Здесь или вместе, или никак,
Не стой на пути и тебя мы не тронем
Знает в округе каждый дурак,
Что на вокзале одни мы на троне.
Нас ни смекалкой, ни силой не взять.
«Пиф-паф» — убегай, не то будем стрелять.

— Что вытворяют мальчишки весь день?
— Лучше не знать вам, вдруг сердце откажет
— Мне в сад чужой пробраться не лень,
— Подайте монетку, то бог вас накажет:
— Дайте хоть грошик! Подайте монетку!

— С виду для всех мы — невинные детки

Привет

А для особых гостей представление
Хромой, покалеченный вызовет жалость.
Квакинской шайке одно развлечение -
Взял костыли и похныкал малость.
Чтобы побольше сумму собрать,
Нужно правдивее грусть отыграть!

Выходят Квакин и Фигура с корзиной яблок.

Квакин: Яблочки зрелые, кому яблочки зрелые!

Голос в динамик: Поезд из Москвы прибывает на второй путь.

Толпа уходит за правую кулису.

Фигура: Эй, дядь, закурить есть?

Слышен звонок.

Голос в динамик: Але?... Понятно!... В связи с ремонтом железнодорожного полотна, поезд из Москвы прибывает на первый путь.

Толпа уходит за левую кулису.

Первый голос: Черт знает что!

Второй голос: Безобразия.

Третий голос: Сразу не могли сказать.

Слышен звонок.

Голос в динамик: Але?... Что? Понятно!... В связи с окончанием ремонта железнодорожного полотна, поезд из Москвы прибывает на второй путь.

Толпа уходит за правую кулису.

Первый голос: Сколько можно!

Второй голос: Ну, просто, чёрт знает что!

Третий голос: Безобразия. Надо жаловаться!

Мужской голос из динамика: Что же это такое? Что же вы людей туда-сюда гоняете?

Женский голос: Мужчина, как сообщили, так я и сообщаю! И, вообще, отойдите от окошка диспетчера!

Квакин: Берем яблочки, не дорого возьму! Яблочки свежие, не лежалые, червяком не точенные, еще час назад на веточках висели!

На сцену выходит Женя с чемоданом и телеграммой в руке.

Квакин: Опа-опа, это кто у нас тут, такой один единешенек?

Женя, оглядывается, видит мальчишек.

Женя: Мальчики, вы не подскажите, как пройти на почту, мне срочно надо отправить телеграмму.

Квакин: Ага, телеграмму.

Фигура: Ну, так телеграмму, это мы за раз!

Встаю и обступаю ее. Женя, чувствуя опасность, ежится.

Женя: Мне правда очень надо... Мне папе надо телеграмму...

Фигура: Папе! А, ну, дайка! (*Выхватывает.*)

Женя: Отдай, ты что!?

Фигура: Дорогой папа тчк Мы на даче тчк Ждем тчк Женя зпт Оля

Женя: Ну, отдай же! Мой папа командир! Его на фронт вызвали!

Фигура: Командир, значит?! А ты ее купи у меня!

Женя: Ну, мальчик, ну, отдай, ну, пожалуйста... Да и у меня и денег больше нет, только

чтобы отправить...

Фигура: Ну, тада, забирай, раз денег нет...

Протягивает ей, но в последний момент убирает руку... Дразнит ее.

Женя: Ну, не надо, ну, отдай, ну, зачем она тебе?

Так они уходят за кулисы, пока Женя пытается схватить телеграмму, она ставит чемодан. Как только Женя и Фигура скрываются, встает Квакин, как ни в чем не бывало берет чемодан и направляется к другому концу сцены. На сцену выходит Ольга и Георгий.

Ольга: Ну, где же она? Все пассажиры уже разошлись, а ее нет!

Георгий: Ольга, не волнуйтесь!

Ольга: Может быть она вообще не приехала? Может быть, что-то случилось?

Георгий: Смотрите, вон люди еще из вокзала выходят!

Ольга: Что ей делать на вокзале? Ну, она дождется у меня, когда приедет!

Георгий: А вон не она бежит?

Выбегает заплаканная Женя.

Ольга: Что... что случилось?

Женька: Оленька, прости меня, пожалуйста, я просто не успела в Москве отправить телеграмму, потому, что слишком долго мыла окна и еле успела на последний поезд и просто не смогла в Москве ее оправить...

Ольга: Евгения, я всегда учила тебя планировать время!!!

Георгий: Ну, не стоит так переживать, сейчас дойдем до почты и все оправим!

Женя: Но её... Теперь её... у меня нет!

Ольга: Как нет? Ты ее потеряла?

Женя: У меня ее отняли!

Ольга: Как отняли? Кому она нужна кроме нас?

Женя: Я не знаю, я спросила, где почта, а он выхватил телеграмму и... и... не отдавал...

Георгий: Кто он?

Женя: Я... я не знаю, какой-то мальчишка...

Георгий: Ну, не беда, завтра отобьете новую!

Ольга: *(Пресекая.)* Георгий! Действительно, большой беды нет, но меня поражает уровень твоей безответственности! Если бы ты сделала все так, как я сказала и отправила телеграмму в Москве, то ничего этого не произошло бы!

Женя: Я не хотела, я просто не успела...

Георгий: А ты не запомнила, как выглядел этот мальчишка? Может быть я его знаю?

Женя: Ну, высокий такой, худой и... противный...

Ольга: Тетя Валя меня уже предупреждала, что местные мальчишки отъявленные хулиганы, то сад обворуют, то вот, к девочке пристали...

Георгий: Ну, не все же такие... Вот у меня племянник, Тика, вполне...

Ольга: Все — не все, откуда Вы знаете? Может быть он дома такой весь вполне, а по ночам сады чистит? Идемте домой, там разберемся! А где твой чемодан?

Женя: Здесь стоял...

Георгий: Ну, это уже не домой, а в милицию надо! Ну-ка, пойдете!

Ольга: И что, думаете найдут?

Георгий: Конечно, найдут, это же советская милиция!

Уходят.

Квакин, оглядываясь тащит чемодан через сцену. Навстречу ему выходит Тимур и не дает пройти.

Квакин: Ты, че, Тимка?

Тимур: Сам знаешь чего!

Квакин: Слышь, дай пройти!

Тимур: Ты зачем у девочки чемодан тиснул?

Квакин: А ты видел?

Тимур: Я мож и не видел, а Сенька видел!

Квакин: А пусть докажет! Ты че, этому карапузу веришь?

Тимур: Никакой он не карапуз, ему уже семь! И ему я верю! А тебе нет! Он за тобой от самого сад следил.

Квакин: Какого еще сада?

Тимур: Дяди Степана, который ты, и твоя шайка сегодня обчистила! Так что, поставь чемодан и корзинку с яблоками, мы их сами хозяевам доставим!

Квакин: А коли не поставлю, тада чё?

На сцену выходят Гейка и Колька. В руках телеграмма.

Гейка: Вот, еле догнали! *(Протягивает телеграмму.)*

Тимур: Отдали девчонке деньги?

Колька: Да, это и не деньги вовсе, так бумажка какая-то.

Гейка: Вроде телеграмма... А отдать, не отдали, они вместе с Степановой соседкой и твоим дядькой ушли уже куда-то, пока мы Фигуру за платформой гоняли...

Тимур: *(Квакину.)* Твои проделки?

Квакин: А я причем? Фигура тиснул, а Квакин отвечай?

Тимур: Так он, вроде, из твоей шайки?

Квакин: Так и нет у меня никакой шайки, что на честного пацана наговаривать?

Тимур: Ладно, давай чемодан и корзину!

Квакин: А корзинка-то моя! Грабить будешь?

Тимур: Я тебе ее потом верну!

Квакин: Ага! Нашел дурака!

Гейка: Да, что с ним разговаривать, сейчас навешаем тумачков, сразу сговорчивей будет!

Квакин: Ишь, какой смелый, когда втроем на одного! Да, нате, подавитесь своими яблоками *(пинает ногой корзину)*. Они все равно все кислые!

Квакин берет корзину.

Колька: Оставь корзину!

Квакин: Она моя! *(Уходит.)*

Тимур: Оставь его. В рубахе отнесем. Гейка, доставишь отправишь телеграмму и доставишь чемодан дом, что слева от огорода дяди Степана, Колька, собери яблоки и положи их на крыльцо бабы Вали *(матери дяди Степана)*, только тихо, чтобы не видела. Я пока посты проверю. А завтра всех на совете жду!

Все уходят.

Сцена третья

Кричит петух. Начинается рассвет. Команда Тимура собирается на чердаке.

Песня тимуровцев (Александра Тимашкова)

Гдето на белом свете
Дружная живет семья.
А я скажу вам, верьте — не верьте,
Семья эта — команда моя.

Вместе мы делаем любую работу,
Слаженно, гладко, как по маслу все идет.
Каждый чувствует здесь друга заботу
И вместе с другом эту песню поет.

У каждого из нас своя задача,
Один за всех — ты не зевай.

С друзьями тебя ждет удача,
Ты только не ленись и помогай!

— На Грушевой пять надо дров напилить!
— Пропала корова в лесу — отыскать!
— У деда Степана морковку полить.
— У клуба старушке воды натаскать.

И пусть иногда нам ставят палки в колеса,
И взрослые пусть понимают не всегда,
И делать добро так бывает непросто,
Но мы сдаваться не будем никогда.

Трудно по жизни в одиночестве идти,
Как же без друга нам не сбиться с пути.
Но в какое бы время ты сюда ни пришел,
Поддержку и заботу ты всегда бы нашел.

Все убегают. На сцену выходит Женя.

Голос Ольги: (кричит) И не забудь молока купить! Я к тете Зине.

Женя: (кричит) Хорошо!

На сцене стоит чемодан, на котором лежит записка. Женя читает записку.

Женя: «Девочка, ничего не бойся! Возвращаем твой чемодан, похищенный хулиганами.»

Женя: Оля, Оля, мой чемодан вернули! (Убегает, потом возвращается.)

Женя: (читает) «Телеграмму отправили по назначению. Тимур.»

Женя: Тимур? «Телеграмму отправили по назначению»... «Ничего не бойся» Ничего не понимаю! Ладно, а пока за молоком! Кстати, а где его покупать?... Спрошу у кого-нибудь...

Стучит.

Женя: Извините, пожалуйста... Извините, пожалуйста, здесь есть кто-нибудь?... Какое странное место... Ух, ты, как интересно! Штурвал... Как на корабле!

Берется за штурвал.

Женя: Лево руля на борт!

Женя: Есть, капитан!

Женя: Поднять бушприт! Право руля! Вперед, рассекая волны! Только бесконечная морская гладь и чайки над головой!

Звонок. Женя бросает штурвал и прячется. Потом, робко берет трубку.

Голос в трубке: Алло! Отвечайте, какой осел обрывает провода и подает сигналы, глупые и непонятные?

Женя: Это не осёл... Это я — Женя!

Голос: Сумасшедшая девчонка! Оставь штурвальное колесо и беги прочь. Сейчас примчатся... люди, и они тебя поколотят!

Убегают ребята.

Женя: Кто вы такие? Что вам здесь надо?

Колька: Хе! Это что нам здесь надо! Это что тебе здесь надо?!

Гейка: Ты чего сюда залезла?

Симка: Зачем штурвал крутила?

Женя: Я случайно, я не знала! Что вам от меня надо? Я буду кричать!

Входит Тимур.

Тимур: Тише, Женя. Кричать не надо. Тебя никто не тронет. Мы с тобой немного знакомы, я — Тимур.

Женя: Ты — Тимур? Это ты вернул мой чемодан и оправил телеграмму папе на фронт?

Тимур: Не совсем: Это не я сделал, а все мы!

Женя: Но зачем? За что? Откуда вы меня знаете?

Тимур: А вот оставайся с нами! Садись и слушай, тогда тебе все станет понятно!

Симка: А ей доверять-то можно? Не выдаст?

Женя: Я? Выдам?

Тимур: Можно! А теперь к делу! Завтра на рассвете, пока люди спят, я и Колокольчиков исправят порванные ею провода.

Женя: Я не специально, я не знала...

Гейка: Колокольчиков проспит!

Колька: Клевета! Я встаю с первыми лучами солнца!

Гейка: Я не знаю, какой у солнца луч первый, а какой второй, но он проспит обязательно!

Колька: А вот и не просплю! И вообще, я на фронт хочу убежать! Вот!

Первый мальчик: На фронт?

Тимур: Нельзя! Эта затея совсем пустая!

Колька: Почему нельзя? Раньше мальчишки всегда на фронт бегали?!

Тимур: То раньше! А теперь крепко-накрепко всем начальникам и командирам приказано гнать оттуда нашего брата в шею!

Колька: Как в шею? Это своих-то?

Тимур: Так вот! В шею. А теперь, вернемся к делу.

Мальчик: В саду дома номер тридцать четыре по Кривому переулку неизвестные мальчишки обтрясли яблоню. Сломали две ветки и помяли клумбу.

Тимур: Чей дом?

Колька: Дом красноармейца Крюкова.

Тимур: Кто у нас тут бывший специалист по чужим садам и яблоням?

Мишка: Ну, я?

Тимур: Чья, думаешь, работа?

Мишка: Так ты и сам знаешь! Мишки Квакина и его помощника Фигуры. Яблоня — мичуринка, сорт «золотой налив», конечно, взята на выбор.

Гейка: За вчерашний вечер два сада обобрали!

Колька: Но один-то успели отбить! А их, вишь, два было...

Тимур: Опять Квакин... Гейка, у тебя с ним разговор был?

Гейка: Ну, был!

Тимур: И что же?

Гейка: Ну, я ему дал два раза по шее...

Первый мальчик: А он?

Гейка: И он мне два раза тоже сунул...

Тимур: Эх, у тебя, все «дал», да «сунул»! А толку что-то нету. Ладно, Квакиным мы займемся особо! Давай, дальше!

Мальчик: В доме номер двадцать пять у старухи молочницы взяли в кавалерию сына.

Колька: Во, хватил! Да мы еще три дня назад на воротах наш знак поставили!

Тимур: Ты, Колька ставил?

Колька: Я сам и ставил!

Тимур: А почему у тебя верхний луч кривой, как пиявка? Взятся сделать, сделай хорошо! Люди придут, смеяться будут.

Колька: Я что: художник, что ли?

Тимур: Давайте дальше!

Мальчик: Дальше, ща... Я мигом!

Убегает, возвращается с девчонкой.

Мальчик: Во, Нюркой зовут!

Нюрка: Ты чего ко мне привязался, меня баба ждет!

Мальчик: Я мимо дома номер 54 по Пушкинскому переулку иду, вижу, страха девчонку колотит!

Я кричу: Тетенька, бить не по закону! А она: Я тебе щас такую закону устрою, и опять давай девчонку стегать! А она как дала стрекоча... Вот я ее и привел!

Тимур: Бабка часто бьет?

Нюрка: Часто!

Тимур: А почему?

Нюрка: По спине, в основном, хворостиною или вожжами...

Гейка: А за что она тебя так?

Нюрка: Когда за что, когда воду не наносила, а сейчас коза пропала...

Тимур: Коза?

Нюрка: Коза, Будь ты проклята! В овраге за перелеском обгрызла мочалу и провалилась, как будто ее волки съели! А бабка взялась, говорит, не найдешь, шкуру спущу!

Тимур: Звать-то как?

Нюрка: Нюркой.

Тимур: А Козу?

Нюрка: Манькой, серая такая, со спины тока черная...

Тимур: Козу разыскать! Пойдет команда четыре человека: ты, ты... ты и ты.

Второй мальчик: В доме номер 22 девчонка плакала...

Тимур: И чего она плакала?

Второй мальчик: Спрашивал — не говорит!

Гейка: А ты бы получше спрашивал. Может обидел ее кто, поколотил там?

Второй мальчик: Спрашивал — не говорит!

Гейка: А велика ли девчонка?

Второй мальчик: Ну, года четыре...

Гейка: Вот еще беда! Кабы человек, а то четыре года...

Тимур: А чей это дом?

Второй мальчик: Дом лейтенанта Павлова, что недавно пропал на границе.

Тимур: «Спрашивал — не говорит», ладно, этим я сам займусь.

Мишка: На горизонте показался Мишка Квакин. Идет по той стороне улицы. Яблоко жрет!
Тимур, может выслать команду: путь ему дадут тычка или затрещину?

Тимур: Не надо. Всем оставаться на своих местах. Я вернусь скоро!

Тимур выскакивает на улицу. Выходит Квакин. Его догоняет Тимур.

Тимур: Э, Квакин!

Квакин: Здорово, комиссар! Куда торопишься?

Тимур: Здорово, атаман! К тебе на встречу!

Квакин: Рад гостю, да угощать нечем... Разве что этим? *(Достает яблоко.)*

Тимур: Золотой налив? Я ворованного не беру!

Квакин: Так мож я его купил... на базаре?!

Тимур: Ты на заборе, где яблочками побирался звезду видел?

Квакин: Я, комиссар, и днем и ночью, все вижу!

Тимур: Так вот, как только увидишь, беги прочь из того места, как будто тебя кипятком ошпарили!

Квакин: Ой, комиссар, какой ты горячий! Все! Закончен разговор!

Тимур: Ох, атаман, какой ты упрямый!

Сцена четвертая

На чердаке.

Мишка: На горизонте показалась наша молочница и девица, красивого вида!

Колька: Это сестре твоя что ли? Я ее вчера на вашей даче видел. Ты смотри, не вздумай крикнуть отсюда!

Женя: Сиди, тоже мне начальник!

Гейка: Не лезь к ней! А то она тебя поколотит!

Колька: Меня? У нее что, когти? А у меня — мускулатура. Вот... Ручная и ножная!

Гейка: Она тебя вместе с твоей ручной и ножной мускулатурой и поколотит!

Мишка: Да, тихо вы, ничего не слышно!

Тимур: Запомни и передай своей шайке, что этот разговор у нас последний!

На другой стороне сцены появляется Ольга и Бабка. Квакин начинает уходить.

Ольга: А это кто, вон, с парнем в кепке разговаривал?

Бабка: Не знаю, милая, наверное, такой же хулиган. Вечно возле домов околачиваются, а потом у честных людей что-нибудь пропадает. Смотри, дорогая, как бы они твою сестру не отколошматили.

Сцена встречи глазами Тимура и Ольги. Они расходятся в разные стороны за кулисы.

Тимур появляется на чердаке.

Тимур: (Жене) Ну, что, теперь ты все поняла?

Женя: Все... Только пока не очень! Ты мне объясни проще!

Все расходятся.

Тимур: Вот тот дом твой?

Женя: Да, это наша дача.

Тимур: Ты же дочь командира?

Женя: Да, мой папа полковник и он сейчас на фронте.

Тимур: Видишь это?

Женя: Краска?

Тимур: Да, сегодня, когда твоя сестра уйдет я нарисую на воротах красную звезду.

Женя: Зачем?

Спускаются и переходят на улицу,

Тимур: Это означает, что из этого дома человек ушел в Красную армию и теперь этот дом находится под нашей защитой. А вон дом напротив со звездой видишь?

Женя: Да!

Тимур: Это дом лейтенанта Павлова, который недавно пропал на границе. Тут живет его жена и маленькая дочка, у которой добрый Гейка так и не добился, почему она часто плачет. Так что, если тебе случится, то сделай для не что-нибудь хорошее.

Женя: А разве Гейка добрый?

Тимур: Да. Он часто бранится на хватунишку Колокольчикова, но сам везде и всегда за него заступается. И вообще, он сын моряка!

Ольга выходит на сцену.

Ольга: Евгения!

Женя: Да, Оля?

Ольга: Немедленно сюда!

Женя: (подходит) Что случилось, Оля?

Ольга: Евгения, запомни! Я запрещаю разговаривать с этим мальчиком!

Женя: Но, Оля, что с тобой!

Ольга: Я запрещаю тебе подходить к нему. Тебе тринадцать, мне восемнадцать. Я твоя старшая сестра. Когда папа уезжал, то он велел...

Женя: Но Оля, ты ничего не понимаешь! Давай я тебе все объясню...

Ольга: Не надо мне ничего объяснять! Я сказала, чтобы ты не приближалась к нему и все! Точка!

Женя: Но, Оля...

Ольга: Разговор окончен! Немедленно в свою комнату, иначе я завтра же соберу наши вещи и мы вернемся в Москву!

Женя: Оля, Оля, это несправедливо! (убегает)

Ольга: Ты мне еще потом спасибо скажешь! Ишь! «Не справедливо!»

Уходит.

Сцена пятая

Двор одного из домов. На сцену выходит Бабка и ведет за руку мальчика, лет пяти.

Голос: Лизавета, ну где ты там, к дойке-то, к дойке опоздаем!

Бабка: (кричит) Иду, иду! (Мальчику.) Все запомнил? Повтори!

Мальш: Со двоха ни шагу!

Бабка: А коли меня меня спрашивать будут?

Мальш: Баба ушла на фехму. Будет чехез квас.

Бабка: Через час, горе ты мое луковое, через час, а не квас!

Мальш: Чехез щас!

Бабка: Ну, вот и славненько! Вернусь, молочка тебе принесу и будем дровник разбирать.

Голос: Лизавета!

Бабка: Все, уже иду.

Мальш остается один. На сцену, выглядывая, выходит команда Тимура.

Песня за работой (Виталий Лебедев)

Припев:

Эй, давай, не зевай,
Вместе дружно подавай!
Если навалиться все гурьбой,
Все получится у нас с тобой

Нам не в первый раз
С первыми лучами подниматься.
Много дел у нас,
Чтоб у спеть все надо постараться.

Спорятся дела
Лишь у тех, кто дружен и отважен!
Нас судьба свела,
Чтоб для каждого был каждый важен!

Припев

Согревает нас
Вера и мальчишеская дружба.
Мы всегда сейчас
Там, где помогать кому-то нужно!

Много бед вокруг
И пока они в окно стучатся
Мы должны, мой друг
С первыми лучами подниматься!

Мальчишки работают, девчонки играют с мальшом.

Не успев все доделать до конца, после крика, разбегаются.

Третий мальчик: Шухер, баба Лиза идет.

Мальш берет дровину и запикивает ее в дровник. Входит Бабка.

Бабка: Ой, батюшки мои! А дровник-то... Так кто ж его разобрал-то?

Мальш: Это йа ражобрал...

Бабка: Ох, золотко мое гуттаперчевое, да как же ты смог-то? Ах, ты радость моя, помощник-то какой растет! Ну, пойдем в дом скорей, я тебе молочка парного принесла! Попьешь молочка-то парного, прямо из под буренки!

Уходят.

Сцена шестая

Видны дома и забор с яблоневым садом. На сцену выходят Квакин и Фигура. Ковыряют забор со звездой, что-то замышляя. На другой стороне сцены появляются Колька и Гейка.

Гейка: Квакин!

Квакин: Чё?

Гейка: Звезду на заборе видишь?

Фигура: И чё?

Гейка: Видишь или нет?

Фигура: Ты, че, Гейка, давно по шее не получал?

Квакин: Да, ладно тебе Фигура, че, дворов мало, что ли? Пойдем, раз у этого такие защитнички. *(Кричит)* Мне с вами делить нечего! Места всем хватит!

Фигура: Квакин, ты, че?

Квакин: Пойдем, я те сказал!

Колька: Погодите! У нас к вам дело есть!

Фигура: А это еще кто-такой деловой?

Квакин: Че надо?

Колька: Вот, возьми пакет!

Фигура: Эт чё?

Гейка: Это ультиматум!

Квакин и Фигура: Чё?

Колька: Сроку на размышление вам 24 часа дадено. За ответом приду завтра в то же время.

Колька и Гейка уходят. Квакин и Фигура выхолят на первый план.

Фигура: Это че такое? Жижжи-жили, не о чем не тужили. Я, че-то ничего не понимаю.

Квакин: Ну, дай сюда.

Свистит. На сцену выходят ребята Квакина.

Квакин: «Атаману шайки по очистке чужих садов Михаилу Квакину...» Это мне. С полным титулом, по всей форме, «...и его, — гнуснопрославленному помощнику Петру Пятакову, иначе именуемому просто Фигурой...» Это тебе. Эк они завернули: «гнуснопрославленный!» Это уж что-то очень по-благородному, могли бы дурака назвать и попроще, «...а также ко всем членам этой позорной компании ультиматум». Это что такое, ругательство или что-нибудь в этом смысле?

Леха: Это такое международное слово. Бить будут!

Квакин: А, так бы и писали! Читаю дальше. Пункт первый: «Ввиду того что вы по ночам совершаете налеты на сады мирных жителей, не щадя и тех домов, на которых стоит наш знак — красная звезда, и даже тех, на которых стоит звезда с траурной черной каймою, вам, трусливым негодьям, мы приказываем...»

Лешка: Ты посмотри, как, собаки, ругаются!

Квакин: «...приказываем: не позже чем завтра утром Михаилу Квакину и гнусноподобной личности Фигуре явиться на место, которое им гонцами будет указано, имея на руках список всех членов вашей позорной шайки. А в случае отказа мы оставляем за собой полную свободу действий».

Фигура: То есть в каком смысле свободу? Мы их, кажется, пока никуда не заперали.

Лешка: Это такое международное слово. Бить будут.

Квакин: А, тогда так бы и говорили! Жаль, что ушел Гейка; видно, он давно не плакал.

Мишка: Он не заплачет, у него брат — матрос.

Фигура: И чё?

Мишка: У него и отец был матросом. Он не заплачет.

Фигура: А тебе-то что?

Мишка: А то, что у меня дядя матрос тоже.

Квакин: Вот дурак — заладил! То отец, то брат, то дядя. А что к чему — неизвестно. Кепку носи, а то тебе солнце напекло затылок. А ты что там мычишь, Фигура?

Фигура: Гонцов надо завтра изловить, а Тимку и его компанию излупить.

Квакин: На том и порешим.

Все расходятся, Кроме Квакина и Фигуры.

Квакин: Слушай, это ты в тот сад лазил, где живет девчонка, у которой отца убили?

Фигура: Ну, я.

Квакин: Так вот... Мне, конечно, на Тимкины знаки наплевать, и Тимку я всегда бить буду...

Фигура: И я! А чего тебе до этого сада-то?

Квакин: А то, что ты мне хоть и друг, Фигура, но никак на человека не похож, а скорей вот на черта какого-нибудь!

Квакин, плюет и уходит. Фигура бежит ему вслед.

Фигура: Квакин, ты чё? Белены объелся? Я чё, в твой что ли сад залез? Мих, ну, стой, ну куда ты?

Сцена седьмая

Ольга идет по сцене. Георгий догоняет ее.

Георгий: Ольга? Какая неожиданная встреча! А я вот тут случайно шел...

Ольга: Да? А мне показалось, что Вы здесь кого-то специально дожидались?

Георгий: Ну, да... Хотел соврать, да не получилось... *(из-за спины достаёт букет)*

Ольга: Георгий, а что за странного пожилого джентльмена я видела вчера вечером на Вашей даче? К Вам приехали родственники?

Георгий: Нет, мы живем вдвоем с племянником. А джентльмен... Понимаете ли, Тот джентльмен был я.

Ольга: Вы?

Георгий: Ну, да, я готовлюсь к спектаклю и репетировал в гриме.

Ольга: Как интересно! И кого же Вы играете?

Георгий: Старика-красноармейца. Он бывший партизан и немного не в себе. Он живет вблизи границы и ему постоянно кажется, что кругом враги, поэтому он очень подозрителен. А молодые пограничники не понимают и смеются над ним... Это часто бывает!

Ольга: Что, часто?

Георгий: Ну, что молодые не понимают поколения своих родителей и дедов!

Ольга: Ну, не знаю! У нас с отцом — отличные отношения! И мы прекрасно понимаем друг друга!

Георгий: Ваш отец кадровый военный?

Ольга: Да. Он полковник и сейчас его вызвали в штаб фронта, но он сказал, что перед отъездом непосредственно на фронт его отпустят не надолго и мы снова его увидим. Нам с Женькой очень важно не пропустить телеграмму от него, потому, что его не могут отпустить надолго! Ведь, знаете, у военных как? Дали приказ и час на сборы...

Георгий: Знаю... Я ведь, тоже...

Ольга: Что тоже?

Георгий: Не важно! Так говорите, что вы с отцом хорошо друг друга понимаете?

Ольга: Не хорошо, а отлично!

Георгий: А с Женькой?

Ольга: И Женькой они понимают друг друга отлично!

Георгий: Нет, а Вы с Женькой как понимаете друг друга?

Ольга: Да при чем тут это?

Георгий: Просто у меня племянник... Вроде и хороший парень, но я его совсем не понимаю: как он живет, чем, во что он играет, с кем дружит?

Ольга: Ой, Вы знаете, я очень беспокоюсь за свою Женьку! Она в последнее время, какая-то странная. И не слушается совсем. А ведь я ее старшая сестра: мне уже восемнадцать, а ей всего тринадцать!

Георгий: Да? А мне совсем не показалось!

Ольга: Что не показалось, что ей тринадцать?

Георгий: Да, нет, что она странная! По-моему, отличная девчонка!

Ольга: Да, она очень хорошая, просто в последнее время она связалась с каким-то Тимуром из местной шайки, которая лазит по чужим огородам и всячески хулиганит.

Георгий: С Тимуром? Из шайки?

Ольга: Да, такой *(дает описание одежды)*. Лет тринадцати...

Георгий: Странно, очень странно!

Ольга: Что странно?

Георгий: Не важно...

Ольга: Да, что у Вас все за секреты-то, не пойму? Вы что разведчик, что ли?

Георгий: Ну... Ольга, а давайте, знаете что? Скоро будут танцы...

Ольга: Вы что, пытаетесь уйти от разговора?

Георгий: Да, то есть, нет, то есть просто мне в голову пришла, на мой взгляд, замечательная мысль и я очень боюсь ее забыть!

Ольга: Какой Вы забывчивый, однако!

Георгий: Есть такое дело!

Ольга: Ну, что же это за замечательная мысль?

Георгий: Вы слышали, что на ближайших танцах будут выступать самодеятельные коллективы? Вот я подумал, может быть мы с Вами тоже выступим? Вы сыграете мне, а я спою.

Ольга: Но я никогда не выступала!» Это Вам легко — Вы же в заводской самодеятельности, вон, стариков каких-то играете, а я так, для себя...

Георгий: Вы отлично играете на баяне. Ну, давайте же! Не бойтесь! У Вас все получится!

Ольга: Вот мы и пришли! Спасибо, что проводили!

Георгий: Так, да или нет?

Ольга: Я думаю...

Георгий: Соглашайтесь!

Ольга: Я думаю, что завтра нам надо будет немного порепетировать!...

На другом конце сцены появляются Тимур и Женька. У Женьки в руках букет.

Ольга: Георгий, вот он!

Георгий: Ну, Тимур, мальчик о котором я вам говорила, который из шайки! *(кричит)* Женья, немедленно домой!

Женья разворачивается к Тимуру и, видимо прощается. Ольга решительным шагом подходит к ним, берет Женю за руку.

Ольга: *(Тимуру)* А тебе должно быть стыдно! Понял?

Тимур: За что?

Женья: Оля, ты все понимаешь не правильно!

Тимур: Но я ничего такого...

Ольга: Все разговор окончен! Быстро в дом!

Женья: Ты... ты... ты нечего не понимаешь. *(Убегает в дом.)*

Ольга: *(Георгию)* Вот видите!

Уходит за Женькой. Пауза.

Тимур: Здравствуй, дядя...

Георгий: Ну, и как это прикажешь понимать?

Тимур: А что ты у меня спрашиваешь. Вон у нее и спрашивай!

Георгий: А что спрашивать! Мне уже все рассказали!

Тимур: Что рассказали?

Георгий: Мне надоели твои ночные похождения. Надоели, сигналы, звонки, веревки! И к этой девочке ты больше не лезь! Понял!

Тимур: Нет, не понял! Я не сделал ничего такого, что мне было бы стыдно!

Георгий: Стыдно, не стыдно — какая разница. Просто не подходи и все! Тебя ее сестра не любит!

Тимур: За что?

Георгий: Не знаю, значит заслужил! И вообще, что это за странные встречи на рассвете? Ольга говорит, что ты учишь девочку хулиганству!

Тимур: Это неправда! А если она что-то не понимает, то могла бы просто позвать и спросить!

Георгий: Хорошо. Но пока ты ей ничего не ответил, я запрещаю тебе подходить к их дачи, и вообще, если ты будешь своевольничать, я тот час же отправлю тебя к матери!

Тимур: Дядя, а когда ты был мальчишкой, что вы делали? Вот что играли?

Георгий: Мы? Ну, бегали, лазили по крышам, бывало, что и дрались... Но наши игры были просты и всем понятны!

Тимур: Понятно... Я хотел бы предупредить Женю, что не смогу пока с ней видится...

Георгий: Я передам через Ольгу.

Тимур: Я хотел бы сам! Можно?

Георгий махает рукой, типа «делай, что хочешь». Мизансцена переглядки: типа, дай мне поговорить спокойно, — а, ухожу, ухожу...

Тимур кидает камешек в окошко. Потом еще раз. Зовет. Тем временем, на сцену выходят Квакин и Фигура.

Тимур: Жень... Жень!

На сцену выбегает Ольга.

Ольга: Послушай! Мало того, что вы облазили и обломали все сады, даже у старух, даже у осиротевшей девчонки; мало тебе того, от вас все бегут, даже собаки, ты еще портишь и настраиваешь против меня сестренку! Вот у тебя на футболке звезда, а ты просто, ты просто... негодяй!

Тимур: Это не правда! Вы ничего не знаете!

Ольга: Ах, не правда! Иди во к своим друзьям сказки рассказывай!

Тимур оборачивается, Ольга уходит.

Тимур: Вас сюда каким ветром занесло?

Квакин: Что, комиссар, и тебе, гляжу, невесело бывает?

Тимур: Да, атаман! Не весело. Даже тяжело, наверное! Вот, лучше бы вы меня поймали и излупили, чем из-за вас такое слушать... вот, так-то...

Квакин: А че молчал? Ты бы сказал, что это, мол, не я, это вон они... Мы тут рядом стояли!

Фигура: Ага, а мы бы тебе потом за это наподдали!

Тимур: *(разворачивается и уходит)* Уж, лучше бы наподдали!

Квакин: Гордый! Хочет плакать, а не плачет!

Фигура: Так, давай, сунем ему пару раз, вот и заплачет!

Квакин: Не, он не заплачет! Он — гордый... А ты, Фигура... ты — сволочь!

Фигура: Мих, ты че?

Квакин: Вали отсюда, пока я тебе не сунул пару раз!

Фигура: Ты че, Мих?

Квакин: Вали, я сказал!

Надвигается на Фигуру с явным намерением навалить ему. Фигура убегает, Квакин за ним.

Сцена восьмая

Квакин и Фигура с визгом пролетают обратно по сцене, за ними с хвостинкой идет Бабка.

Фигура: За что?

Квакин: Не надо!

Первая бабка: Я те покажу за что! Щас ты все у меня поймешь!

Останавливается, переводя дух.

Первая бабка: Ой, что делается-то! Ой, боженьки ты мой! *(кричит)* Лизавета! Нюрка!

На сцену выходит еще одна бабка.

Вторая бабка: Ну, что у тебя стряслось? Чего ты тут тень на плетень наводишь?

Первая бабка: Гляди, Лизавета, чё делается-то!

Вторая бабка: *(кричит-причитает)* Ой! Это кто ж такое удумал-то?

Первая бабка: Что удумал?

Вторая бабка: Чтобы посреди всей улицы транспаранту вешали! Что же это делается, люди добрые!

Первая бабка: Так всегда на праздники вешают!... И танцы всегда устраивали.

Вторая бабка: А что ж ты раскричался-то тут тогда не пойму?

Первая бабка: Как, что? Ты сляпая что ли?

Вторая бабка: Ну, не без того *(одевает очки)*! Ну, чего еще?

Первая бабка: Гляди!

Вторая бабка: Чего?

Первая бабка: Коза! *(кричит)* Нюрка, ты где, волки тебе за пятки!

Вторая бабка: Ну, коза твоя и чего?

Первая бабка: Как чаво, как чаво, так она же второго дня потерялась! Я уже и не чаяла ее найти, а тут сама пришла!

Вторая бабка: Ага! Сама пришла, сама себе воды налила и сама себя к тыну привязала!

Первая бабка: Так а кто же ее тогда нашел-то! Неужто Нюрка?!

Вторая бабка: Ну, а атк кто еще-то?

Первая бабка: Нюронька, золотце ты мое! Что ж к бабушке то не идешь, ведь зову же, зову.

Вторая бабка: Ага, щас она пришла! *(Показывает на хвостину.)*

Бабка выбрасывает хвостину.

Первая бабка: Нюронька, нейжто ты бабушку свою испужалась? Иди сюда, милая, я тебе *(роется в карманах и ничего не находит, достает монетку)* вот на пряничек денюжку дам. Вот, возьми пяточок. Сходи до лавки, купи себе что-нибудь.

Выходит Нюрка. Берет деньги.

Нюрка: Спасибо, баба!

Первая бабка: А где ж ты ее нашла-то, родимую?

Нюрка: Кого, баба?

Первая бабка: Да, козу нашу пропашую!

Нюрка: Так и вот здесь!

Первая бабка: Гдеся?

Нюрка: Так давеча прихожу, а она вот тут прямо и сдся. Стоит, привязанная, траву щиплет.

Вторая бабка: А кто же тогда ее нашел?

Нюрка: Так все избегала, и подлесок и овраг — так нету ее и все тут. А прихожу, смотрю она сама здесь и есть!

Первая бабка: Так это не ты ее нашла, значит?

Нюрка: В лесу не я, а здесь я... Вон уж и воды натаскала и ей ив дом...

Первая бабка: О! А я то думаю, Нюронька моя, козу-то нашла, а она по лесам, да по оврагам гуляла, пока люди добрые нашу кормилицу привели! А ну, пошла отсюда, чертовка, пока я тебе хвостинкой не всыпала!

Нюрка: Баба, за что?

Первая бабка: Не за что, а почему! По заднице!

Нюрка: Ай, не надо!

Убегает.

Вторая бабка: Ну, ты так больно строга с девчонкою-то!

Первая бабка: *(кричит)* И пятак верни!

Первая бабка: А как жо с нею не быть строгою-то? Сиротинушка ведь она у меня!

Сиротинушка сердешная...

Вторая бабка: Ну, так и приголубь ее лучше, а ты ей все хворостиною, да хворостиною!

Первая бабка: Так ежели я не буду хворостиною-то, то кто же ей мозгов-то в голову вложит?

Я жа только исключительно для ее же пользы, что б умнее была!

Вторая бабка: А скажи, тебя тятка в детстве бивал?

Первая бабка: Ну, бывало!

Вторая бабка: Ну, вот, бивал, а ты выросла, состарилась, а дура дурую!

Первая бабка: Чего это я дура-то?

Вторая бабка: А того! Что бы ребенка-то умная была, надо не хворостиною по заду, а в школу учиться! А ты ее в том году не пустила! А девчонке-то уже осьмой год пошел!

Первая бабка: Так, а кто же за хозяйством-то следил бы. Я же старая — одна не управлюся!

А мы-то с ней — сиротинушки — помочь некому! А ты так говоришь, что завидуешь!

Вторая бабка: Я, завидую? Та чему у тебя завидовать-то можно, голь перекатная?

Первая бабка: А что внучка у меня такая растет! Вот ты и завидуешь и хочешь, что б ее родная бабка уму разуму не учила. Что бы выросла она дурочкой, что бревно, неотесанной!

Вторая бабка: Та ты совсем сдурела на старости лет! Да, пропади ты пропадом! Мне не веришь, у людей грамотных спроси! Прибавится ли мозгов, ежели их хворостиной в зад воспитывать!

Первая бабка: А так и спрошу!

Вторая бабка: А так и спроси!

Первая бабка: А так и спрошу, и без твоего совета спрошу!

Вторая бабка: Ой!

Первая бабка: Что с тобой? Лизавета, али привиделосья чаго?

Вторая бабка: Коза твоя мордою к нам развернулося!

Первая бабка: Ой!

Вторая бабка: Это что ж такое-то?

Первая бабка: Вроде плакат какой?

Вторая бабка: А кто же его к рогам-то привязал?

Первая бабка: И, вроде бы написано что?

Вторая бабка: Это наверное к празднику! Транспаранту не токмо на улицу, но еще и на коз вешать начали!

Первая бабка: Это че-это на мою козу транспаранту вешают?

Вторая бабка: А что написано-то там? Не пойму никак?

Первая бабка: Ща прочту, обожди...

Я коза-коза,

Всех людей гроза

Кто Нюрку будет бить,

Тому худо будет жить.

Первая бабка: Это кто ж такое учудил-то?

Вторая бабка: А кто твою козу нашел, тот и учудил. Ты вон хотела совета спросить, быть или не бить — вот те люди добрые и подсказывают!

Первая бабка: Какия там добрые, такое учудили!

Вторая бабка: А что, не добрые козу тебе нашли и прямо в стойло привели!

Первая бабка: И то правда!

Вторая бабка: А коли правда, то и послушайся: нечего внучку хворостиною учить!
Первая бабка: И то правда! Что же это я к родной кровинушке-то так? Бедную сиротинушку совсем замучила! Ведь одна она растёт без папки-мамки! Ой!
Вторая бабка: Да что разпричиталось-то — она тебя, поди, все равно не слышит!
Первая бабка: Слышит-слышит! Вот за дровник спряталась! Нюрка, слышь меня?
Нюрка: Слышу!
Первая бабка: Ты не бойся, я тебя больше бить не буду! Я жо люблю тебя, внученька. Ну, или сюда!
Вторая бабка: Да кто же тебе поверит-то? Ты не словами, а делом докажи!
Первая бабка: А и докажу!
Вторая бабка: А вот и докажи!
Первая бабка: А вот и докажу! Нюрка, проси, что хошь, что могу все сделаю!
Нюрка: *(выходит из-за дровника)* А в честь праздника на концерт-танцы пустишь?
Первая бабка: О, че удумала, у самой молоко вон еще на губах не пересохло, а ей на танцы!
Нюрка: Так я только посмотреть, одним глазиком!...
Бабка 2 разводит руками, типа «Что и требовалось доказать!»
Первая бабка: Ну, хорошо, одним глазиком иди!
Бабка 1 разводит руками, типа «Что и требовалось доказать!»
Первая бабка: И пятак, слышь, себе оставь!
Бабка опять делает жест «Что и требовалось доказать!». Бабка 2 машет на нее рукой и уходит.
Вторая бабка: Ой, да ну тебя! Не поймешь!
Бабка 1 кричит в след и уходит.
Первая бабка: Ой, да меня не поймешь! На себя посмотри!

На сцену выходят Ольга и Георгий.

Георгий: Здравствуйте, Анастасия Анисимовна!
Первая бабка: Доброго зоровьичка!
Ольга: Добрый вечер!
Первая бабка: Ты, я гляжу, с барышней на танцы, видать, собрался? Мою Нюрку знаешь?
Георгий: Знаю, Анастасия Анисимовна!
Первая бабка: Ну, так пригляди за ней там и шоб после концерту сразу домой бежала!
Георгий: Хорошо, Анастасия Анисимовна! Если увижу, то обязательно ей скажу!
Первая бабка: *(уходит)* Вот и скажи! *(ворчит)* Ишь удумала! Осьмой год, а ужо танцы ей подавай!

Танцы

Начинает звучать музыка, на сцену выходят пары и дети. Пары танцуют, дети сидят по краям.

Ведущий: А сейчас выступит Георгий Поляков с песней «Полюшко-поле». Акомпанирует на баяне Ольга Заславская.

Аплодисменты.

Георгий: Ну, что же пора!

Песня «Полюшко-поле¹» (Виктор Гусев)

Георгий и Ольга исполняют песню.

Полюшко, поле,
Полюшко, широко поле,
Едут по полю герои,
Это Красной Армии герои.

¹ Песня из репертуара хора донских казаков на музыку Льва Книппера

Девушки плачут,
Девушкам сегодня грустно.
Милый, ты надолго уехал,
Эх, да милый в армию уехал.

Девушки, гляньте,
Гляньте на дорогу нашу,
Эх, да вьется дальняя дорожка,
Эх, да развеселая дорога.

Девушки, гляньте,
Мы с врагом войну вести готовы
Наши да кони быстроходны,
Эх, да наши шашки, пики остры.

Полюшко, поле,
Полюшко, широко поле,
Едут да по полю герои,
Это Красной Армии герои.

Полюшко, поле,
Полюшко, широко поле...

В конце песни аплодисменты.

Ольга: Ой, как хорошо получилось! А я так стеснялась!

Георгий: Я же вам говорил, что у нас все получится!

Ольга: А давайте, попробуем еще что-нибудь вместе спеть?!

Георгий: Если получится...

Ольга: Но ведь Вы же сами меня убеждали, что получится — и вот: получилось!

Георгий: Я не в этом смысле: Вы отлично играете на баяне и мне очень приятно с Вами... И был бы рад, спеть с Вами еще что-нибудь, просто...

Ольга: Что?

Георгий: Просто я не знаю, как сложится моя судьба. Меня могут в любой момент вызвать!

Ольга: На завод?

Георгий: Да, что тут думать! Давайте лучше танцевать!

Ольга: Опять Вы какими-то загадками говорите!

Они начинают вальсировать и уходят на задний план. На передний план высыпает команда Тимура.

Тимур: Докладывай!

Гейка: Ультиматум они наш отклонили!

Колька: И не просто отклонили! Лешка, Аньке проболтался, а Анька мне по-секрету сообщили, что Квакинская команда, чтобы показать, как они плевали на наши ультиматумы собираются сегодня обчистить очередной сад!

Мишка: Вот гады!

Тимур: Надо что-то с этим делать!

Гейка: Да отловить их и наподдать как следует!

Тимур: Не поможет! Надо что-то более действенное придумать!

Мишка: Может быть запереть их по домам, чтобы они на улицу выйти не смогли!

Колька: А ты их всех знаешь?

Тимур: Да и как их запрешь-то?

Анька: А давайте им всем майки свеклой намажем!

Гейка: И чего!

Мальчик: И плакат повесим на клубе «Кто в свекольной майке ходит, тот по ночам обдирает ваши сады!»

Гейка: Глупость какая-то!

Мальчик: А ты кроме, поймать, да поддать тоже ничего умнее не предлагаешь!

Тимур: Идея со свеклой хорошая, только как мы их всех вычислим?

Колька: Да и потом, постирают они майки и все — ищи свищи!

Тимур: Нет, мы сделаем не так! Известно, чей сад они будут шевелить?

Колька: Известно! Анка, говори!

Анька: Тот, что за правым поворотом от конюшни у третьего дома, если повернуть, то через два огорода он и будет.

Мальчик: Ничего не понял.

Тимур: Я тоже!

Гейка: Ты можешь нормально объяснить?

Анька: Так я нормально и объясняю: за правым поворотом конюшки, у третьего дома...

Колька: Короче, по улице колхозной пятый дом.

Анька: Ну, я это и имела в виду!

Тимур: Гейка, сколько ребят у тебя в звене?

Гейка: Шестеро.

Тимур: (к Мальчику): У тебя?

Мальчик: Тоже шестеро.

Тимур: А в третьем звене?

Колька: У них восемь! Только они маленькие все еще!

Тимур: Хорошо! Все берем как можно больше фонарей. Первое, второе и мое звено берем еще веревку. Колька идешь на разведку. Сядешь здесь, сейчас нарисую. Вот улица, вот сад, вот конюшня...

Рисует.

Тимур: Вы вот здесь, вы отсюда зайдете, а третье звено будет вот здесь сидеть, повыше, и шуметь, когда сигнал услышите. Понятно? Дальше...

К ним присоединятся Женя.

Женя: Здравствуйте, ребята!

Тимур: Женя? А ты как здесь?

Женя: А я на танцах была с сестрою. Там твой дядя и моя сестра выступали. А сейчас вышла воздухом подышать — и смотрю: вы на лавочке что-то обсуждаете...

Гейка: Говорил, не надо рядом с клубом встречаться! Все как на ладони!

Тимур: Зато никто ничего не заподозрит — мальчишкам на танцах скучно стало, вот они и выбежали на улицу.

Женя: Тимур, ты не обижайся на мою сестру. Она хорошая. Просто, просто ничего не понимает!

Тимур: Я и не обижаюсь.

Женя: А вы что планируете?

Колька: Не твое дело!

Тимур: Не надо так! Мы планируем раз и навсегда прекратить работу шайки Квакина. Чтобы он больше ни одного сада обчистить не смог!

Женя: А почему меня не позвали? Я бы помогла!

Колька: Помогла бы она!...

Женька: А вот и помогла бы. Я и бинтовать могу, и раны промывать!

Гейка: Да уж, это бы пригодилось: встреча будет жаркой.

Женя: Ой, а вы вправду драться задумали?

Тимур: Нет, не драться!

Женя: А что же тогда?

Колька: Военная тайна!

Гейка: Так мы будем дальше план разрабатывать?

Женка: Ой, извините, я не думала...

Тимур: Не надо извиняться, мы уже закончили. Есть вопросы?... Тогда всем за подготовку.

Мальчишки разбегаются.

Тимур: Женя, понимаешь, я пообещал своему дяде, что пока не поговорю с твоей сестрой, то... ну, пока не буду с тобой видаться...

Женя: Ну, так поговори с ней.

Тимур: Я пытался, пока ничего не выходит!

На заднем плане голос ведущего танцев. Люди начинают расходиться.

Ведущий: На это наши танцы заканчиваются. Мы надеемся, что они понравились вам, что вы смогли хорошо отдохнуть, а значит сможете и хорошо поработать. Мы еще раз поздравляем ас с праздником и желаем новых трудовых успехов!

Женя: Ну, хочешь, давай вот сейчас вместе пойдем и все ей объясним. Она когда с стоим дядей, она спокойнее и нас выслушает!

На заднем плане, над Тимуром и Женей появляется растерянная Ольга в сопровождении Георгия.

Ольга: Женя?

Женя: А мы как раз собирались к Вам идти!

Ольга: Женя я не понимаю!

Женя: Мы сейчас все объясним!

Ольга: Мы?

Георгий: Тимур, я кажется тебе ясно вчера сказал?!

Тимур: Да, но это встреча случайность!

Ольга: Вы знакомы?

Георгий: Дело в том... Что этот мальчик — Тимур... и есть мой племянник!

Ольга: Ваш племянник? И вы знали?

Женя: Оля, не надо! Тимур не такой, как ты думаешь!

Ольга: (Георгию) Вы знали! Все все знали с самого начала!

Георгий: Ольга, послушайте!

Ольга: (в слезах) Вы... Вы... да Вы предатель, вот Вы кто! Я Вас больше видеть не хочу! Никогда, слышите, никогда!

Георгий: Ольга!

Женя: Оля, не надо!

Ольга: А ты... ты... Делай, что хочешь, а я сейчас же уезжаю в Москву!

Убегает. Георгий, что-то хочет сказать Тимуру, но машет рукой и убегает за Ольгой. Слышны голоса за сценой.

Георгий: Оля, подождите!

Ольга: Уйдите!

Женя: Ну, почему она у меня такая?

Тимур: Сестер не выбирают... Так же, как и дядей!...

Темнота.

Сцена девятая

Сад. На сцену выбегает Гейка и еще несколько мальчишек.

Гейка: Звено Колокольцева здесь?

Колька: Здесь!

Гейка: Веревку взяли?

Первый мальчик: Во! Два мотка!

Гейка: Хорошо!

Второй мальчик: А где Тимур?

Колька: Он с третьим и четвертым звеном на той стороне сада!

Гейка: Фонари?

Все показывают фонари.

Гейка: Хорошо!

Третий мальчик: А если они драться полезут?

Гейка: Значит мы примем бой! А ты что струсил?

Третий мальчик: Нет, конечно!... Просто, если драться, то рубаху порвут, а то и фингал поставят, а мне мамка строго настрого наказала... Ну, вообще-то страшно!

Гейка: Эх, ты!

Колька: Гейка, не надо! Для хорошего дела ни рубахи, ни фингала жалеть не надо! Ты только представь: мы их проучим и они больше не будут никого донимать! И бояться не надо — мы все тут, рядом, а значит в обиду не дадим!

Гейка: Ну, хватит рассусоливать!

Колька: Ну, что, больше не боишься?

Третий мальчик: Да, вроде нет...

Гейка: Ну, вот и хорошо! ...Помните, ваша основная задача напугать так, чтобы они побежали к забору и только к забору, а ни куда-нибудь еще!

Первый мальчик: Да помним, помним, ты нам это уже пятый раз повторяешь!

Второй мальчик: Все всё поняли!

Гейка: Ну, раз поняли, тогда по местам и тихо там, как мышки!

Мальчишки прячутся. На сцену выходит старушка. На нее с криком выскакивает мальчик. Поняв, что перед ним не Квакин в нерешительности останавливается. Вылетают Гейка и Колька и уводят под руки «героя» за кулисы».

Третий мальчик: Стой, кто идет! Руки в верх!

Колька: Здравствуйте, баба Зин!

Гейка: Мы тут... в войнушку играем!

Баба Зина: Оть! Оглашенные! Нашли время играть! Уж спать пора давно!

Баба Зина уходит.

Гейка: Ты, что, совсем? Сказано же ждать и только напугать, а не выскакивать, да еще просто на прохожих! Какие еще руки вверх?

Третий мальчик: Это я от страха. Ну, в смысле, чтобы вы не подумали, что я боюсь, вот я и...

Гейка: Понятно! Все, уже доказал, молодец, а теперь брысь в кусты и до сигнала, чтобы не видно и не слышно тебя было!

Третий мальчик: Есть, в кусты.

Колька: И чтобы больше никаких «Руки вверх»!

Мальчишки прячутся. На сцену выходит Квакинская команда.

Квакин: Ну, что готовы?

Фигура: Эх, похрустим красненькими, похрустим налитыми!

Первый парень: Собери сначала, потом хрустеть будешь!

Фигура: Поучи меня еще тут! Ща как дам в глаз, расхочется умничать!

Квакин: Хватит лаятся, беду нагавкаете!

Фигура: Какую беду? Ты че, Квакин, Тимкиных угроз забоялся?

Квакин: Ничего я не забоялся, но из-за двух петухов, которые насест не поделили, светиться не хочу!

Фигура: А че он?

Первый парень: Это я чего? Это ты чего?

Квакин: Хватит, я сказал, а то ща обоим в глаз дам!

Второй парень: Одному в правый, а второму в левый!

Квакин: А третьему, такому разговорчивому, в нос!

Второй парень: А я чё? Я ничего...

Квакин: Тощий на стрёме, Фигура и Пан трясут, остальные собирают. Все понятно?

Пан: Так я всегда на подборе стоял, а вдруг свалюсь и расшибусь?

Фигура: А ты не бойся, что упадешь, бойся, что тебе за это по шее надают?

Пан: Кто?

Фигура: Мы и надаем!

Квакин: Ну, вперед!

Все убегают, кроме Тощего.

Тощий садится на край сцены, остальные на зандем плане. К Тощему подходят двое из команды Тимура и садятся рядом.

Первый мальчик: Крикнешь, получишь!

Тощий: Не крикну, тоже получу, только от своих!

Второй мальчик: Выбирай: сейчас получать или потом!

Тощий: Да ладно-ладно, чего вы молчу!

Вдруг свистит.

Песня «Драка» (Александр Маннин)

Ночь опустилась на крыши домов,
И красные звезды с заборов сиять
Будут особенно ярко. Готов
Каждый за правду сейчас постоять!
Пусть на глазах у уснувших окон,
Пусть на глазах у каждой красной звезды
Здесь торжествует особый закон
Чести и юношеской доброты!

Припев:

Улица — море, а звезды — маяк,
И нас направляют своими лучами
Бороться, сражаться — и пусть знает враг,
Пусть знает — добро может быть с кулаками

Плечом к плечу, и на встречу судьбе
Товарищ верный — мне спину прикрой!
Крепись, — дарует победу в борьбе
Звезда на заборе — ты рвись смело в бой!
Красные ястребы в отблесках дня
— Держи их!
— Лови!
— Эй, ты чувствуешь жар?
Победы ради, справедливости для
Ты сдержишь противника мощный удар

Припев

С утра по дворам расползается мрак
И солнце нам кожу лучами!
И в утреннем свете теперь знает враг,
Он знает — добро может быть с кулаками!

Фигура: Атас, хозяйева!

Квакинские пацаны мечутся по сцене из угла в угол. Там, куда они направляются поднимается шум и мелькание фонарей.

Квакин: Через забор!

Третий парень: Тут тоже!

Второй парень: Огородами уйдем!

Фигура: Это Тимка со своей командой! Бей их ребята!

Квакин: Эге! Да у них сила тут!

Крики: Пусти! Оставь! Не тронь!

Со всех сторон выбегает команда Тимура. Квакинские жмутся к центру.

Гейка: Так мы и ответить можем!

Второй парень: Квакин, чё делать? Делать-то чё?

Тимур: А я тебя предупреждал, атаман!

Квакин: И че теперь? Бить будете?

Тимур: Зачем бить?! Хотя, может и стоило бы! Вяжи их, ребята!

Четвёртый парень: Пустите, черти! Чё пристали-то?

Колька: О, смотри, как хулиганить, так мастера, а отвечать боитесь!

Тимур: Давайте их в будку, как заведете, развязывайте!

Гейка: Лёшь, плакат готов?

Лешка: Готов-готов!

Тимур: Все?

Гейка: Все, кроме этого! *(Кивает на Квакина.)*

Тимур: Тогда, запирай их и вешай свое воззвание!

Второй парень: И чё теперь с нами будет?

Второй мальчик: Ничё не будет, посидишь до утра, посмотришь в глаза людям, да и спать пойдешь!

Третий мальчик: Если от мамки хворостиной не получишь!

Все смеются. Колька вешает, а потом любит и читает.

Колька: Прохожий не жалеи! Здесь сидят люди, которые трусливо, по ночам обдирают сады мирных жителей. Ключ от замка позади этого плаката, и тот, кто отопрет замок, пусть сначала посмотрит, нет ли среди запертых его близких и знакомых!

Тимур: Колька, Близких, через «З» пишется!

Гейка: Грамотей, ты наш!

Колька: Да, торопился очень просто...

Первый мальчик: А с этим-то что делать будем? *(Кивает на Квакина.)*

Тимур: А ничего!

Квакин: То есть, как ничего?

Тимур: Иди, Квакин, домой! Все равно ты без своей шайки никто теперь!

Квакин: Отопри ребят!

Тимур: Нет!

Квакин: Отопри или меня с ними посади!

Тимур: Нет, Квакин! Все кончено. Ни им с тобой, ни тебе с ними больше делать нечего! Иди, Квакин, домой!

Квакин: Ну, хоть избеите меня что ли!

Гейка: Это я быстро!

Тимур: *(останавливает Гейку)* Иди, Квакин домой! Тебя даже бить противно!

Все свистят и улюлюкают.

Квакин: Гады! Какие вы гады!... Бить буду! Бить буду тебя одного! Один на один, до смерти!

Гейка: Я тебя тогда...

Тимур: Не надо, Гейка. Он просто злой сейчас! Квакин?

Квакин: Ну, че тебе еще?

Тимур: Ты знаешь, что?! Когда остынешь и одумаешься, приходи к нам!

Колька: Ты чего Тимур?

Гейка: Он же вор!

Колька: Глава шайки!

Тимур: Он хоть и бывший вор, но и человек тоже! А шайки теперь у него нет! Приходи, Миш!

Квакин: Да пошел ты со своими приходи! Встречу и буду бить!

Уходит.

Первый мальчик: Светает!

Тимур: Ладыгин, ты и твое звено свободны. У тебя чего?

Третий мальчик: Дом 22, надо перекатить бревна по Большой Васильковой.

Тимур: Хорошо, работайте! Симаков?

Четвёртый мальчик: Дом 38 по Малой Петраковской, все как всегда: ведра, кадка и вода наши лучшие друзья!

Пятый мальчик: Мы на Вишневую...

Шестой мальчик: Мы к бабе Зине...

Тимур: Тише, люди идут! Ну, все за работу!

Все разбегаются.

Выходит бабка. Читает. Заглядывает. Всплескивает руками, убегает. Выходит Георгий, читает. Возвращается бабка с хворостиной. Открывает, срывает объявление.

Бабка: Это что такое? (тычет парню в нос плакатом) Это что такое, я спрашиваю?

Второй парень: Ну, это... мы... Случайно забрели, а тут...

Хватает его за ухо. Тот вырывается и убегает.

Георгий: Гражданочка, вы уж не надо прямо так-то!

Бабка: Как положено, так и надо! К Сашке на сеновал он ночевать пойдет! Я те, покажу к Сашке, я те покажу сеновал! Ишь удумал чего. И мамке Сашкиной скажу! Ой, и Борька здесь, и Володька! Ну, вам от матерей достанется! Ну, достанется!

Второй парень: Баб, Клав, ну прости! Ну, баб Клав!

Бабка: Как я людям в глаза смотреть тепереча буду! Ишь чё удумал!

Второй парень (за сценой): Ай! Я больше не буду! Ай! Ну, баба Клав, ща всю поленницу переколю! Ай! Ну, баб, Клав!

Парни расходятся.

Первый парень: Ой, что теперь будет!

Третий парень: Да, от мамки еще как нагорит!

Четвёртый парень: Больше никогда с вами связываться не буду!

Первый парень: А тебя за уши никто не тянул!

Георгий: Эй, граждане воры! А а Тимур где заперт?

Третий парень: Не заперт ваш Тимур!

Георгий: Он, что не с вами был?

Первый парень: Он не с нами! И не был никогда с нами... Ваш Тимур... Он на другой стороне баррикады...

Все уходят, кроме Георгия.

Сцена десятая

На сцену выходит Ольга.

Георгий: Ольга, постойте!

Ольга: Я же Вам ясно сказала, что больше не хочу Вас видеть!

Георгий: Выслушайте меня!

Ольга: Нет!

Георгий: Я про Тимура, я сам только что узнал, он...

Ольга: Я ничего не хочу слышать про Вашего Тимура! Оставьте меня!

Георгий: Просто это ошибка, мы все не знали...

Ольга: Ошибка была в том, что я верила Вам! Прощайте!

Георгий: Но, Ольга!

Ольга закрывает уши руками.

Георгий: Но постойте же! Это касается не только Тимура, но и Вас, и Жени! Я просто хочу помочь разобраться во всем этом!

Ольга: Я уезжаю в Москву! От отца пришла телеграмма, он будет в городе проездом всего на два часа с полуночи. Я оставила Евгении записку, так как я с ней после всего случившегося не разговариваю! Если Вы действительно хотите помочь, то передайте ей, чтобы она обязательно прочитала ее и приезжала как можно скорее! А теперь прощайте!

Георгий: Ольга...

Ольга: Прощайте!

Песня «Прости» (Полина Менделеева)

Георгий: Я так хочу все рассказать,
Но слов не хватит мне, поверь,
Чтобы все чувства передать,
Которые в душе теперь.

Постой! Не уходи!
Мне нужно лишь присутствие твое.
И сердце в груди,
Когда ты рядом, когда ты рядом, чаще бьётся и поёт.

Ольга: В тебе я сильно ошибалась,
Ты ложью все перечеркнул,
Ах, как я разочаровалась,
Когда меня ты обманул.

Молчи! Не надо слов!
Не надо больше этих глупых фраз.
Меня не жди,
Теперь я знаю, все, что было между нами — напоказ.

Георгий: Прощай и прости,
Я много упустил и не сказал.

Ольга: Прощай, отпусти,
И нашей дружбе, всем нашим встречам положил конец вокзал...

Георгий: Хорошо, я передам...

Уходит. Георгий подходит к окну и стучит.

Георгий: Женя... Женя...

Выходит Тимур.

Тимур: Она еще спит.

Георгий: Ольга уехала... Она велела передать, что приезжает их отец...

Тимур: Я слышал...

Георгий: Ты что, подслушивал?

Тимур: Нет, просто ждал, пока Женя проснется.

Георгий: Ольга, она просто ничего не понимает...

Тимур: Я это говорил с самого начала.

Георгий: Тимур... Я тут... Этот плакат... Я поговорил с мальчишками... Прости меня, пожалуйста!

Тимур: Я на тебя и не обижался.

Георгий: Ты же пытался мне сказать, а я не слушал...

Тимур: Вы, взрослые, часто не слушаете, что говорят вам дети.

Георгий: Тимур!...

Тимур: Все нормально, дядя... Я тоже тебя люблю!

Георгий: Значит все нормально?

Тимур: Не совсем!... Беги, ты еще успеешь помахать ей, пока будет трогаться поезд.

Георгий: Но она сказала, что не хочет меня видеть, не хочет со мной разговаривать.

Тимур: Разговаривать может и не хочет, а видеть точно хочет! Беги!

Георгий: Тимур! (*жмет руку и убегает*)

Сцена одинадцатая

Женя выбегает на сцену.

Женя: Тимур! Как я рада тебя видеть!

Тимур: Здравствуй, Женя!

Женя: Тимур, представляешь, папа... папа, он приезжает! Он будет у нас сегодня ночью! Это такая радость! Вот, Ольга оставила записку...

Тимур: Я знаю. Ольга просила дядю, если ты вдруг не найдешь ее послание, чтобы он обязательно передал тебе.

Женя: Ой, Тимур, я так рада! Он знаешь, какой у меня?! Он самый-пресамый лучший папа! Я ему обязательно расскажу про тебя, он обязательно поймет! Он не Ольга, он обязательно поймет все правильно!

Тимур: Ты поедешь прямо сейчас?

Женя: Да, конечно! ... То есть, нет... Я поеду на последней электричке.

Тимур: Почему?

Женя: Ну, он будет только к полуночи... Что мне там делать в Москве?! Тем более, что Ольга...

Тимур: Она твоя сестра!

Женя: Знаешь, это, конечно не красиво, выносить сор из избы, но если бы ты знал, насколько она невыносима!

Тимур: Она твоя сестра!

Женя: Я знаю, что сестра, просто как я представлю, что весь день придется слушать ее вздохи, обвинения и причитания. Нет, лучше я поеду вечером, чтоб приехать незадолго до папиного прибытия!

Тимур: А может быть, ты все же поговоришь с ней? Ну, объяснишь все?

Женя: Ты своему дяде чего все не объяснил? А?

Тимур: Он все понял сам!

Женя: А Ольга ничего сама не поймет!

Тимур: Вот я и говорю, может быть попробовать объяснить? Вы же сестры — рано или поздно должны понять друг друга!

Женя: Тимур, я тебе очень благодарна... за все! Честное слово! Но сейчас, отстань от меня, Пожалуйста... Я еду вечером!

Пытается уйти.

Тимур: Подожди! Я не хотел тебя обидеть! Ну, подожди, Женя!

Женя возвращается.

Женя: Я не обиделась. Просто не хочу сейчас об этом даже думать!

Тимур: Мы зайдем за тобой после вечерней дойки. Проводим до станции.

Женя: Мы?
Тимур: Ну, я, Гейка, Колька...
Женя: Боишься шайки Квакина?
Тимур: Ничего я не боюсь!
Женя: Тогда... Может быть ты проводишь меня... один?
Тимур: Хорошо, один. Я просто подумал, что девочку провожать одному... как то не очень удобно...
Женя: А мне кажется, что очень даже и удобно! Слушай, нет! Давай все-таки не один. Квакин и его дружки давно а тебя держат зуб. Я понимаю: ты не боишься и все такое, но... мне будет спокойнее, если я буду знать, что тебя не подкараулят...
Тимур: Думаю, что после сегодняшней ночи с шайкой Квакина покончено!
Женя: Покончено?
Тимур: Думаю, да.
Женя: Но как, вы их всех отвели в милицию?
Тимур: Нет. Мы рассказали о них людям и показали их лица. Теперь вряд ли кто-то захочет иметь дело с Квакиным.
Женя: А мне кажется, что Квакину все равно, про него и так все знают, что он вор!
Тимур: Поэтому я его отпустил.
Женя: Отпустил?
Тимур: Да! Он конечно вор и ему, конечно, все равно, что про него думают взрослые. Но есть в нем что-то и от человека.
Женя: Да, ладно!
Тимур: Точно есть! Я его отпускаю, а он говорит: «Лучше посади меня со всеми или избежите!».
Женя: Правда?
Тимур: Да. Знаешь, я думаю, что если бы идея помогать тем, кто нуждается пришла бы ему в голову раньше, чем идея чистить сады, то он был бы с нами...
Женя: Ну, не знаю...
Тимур: Я тоже не знаю... Просто мне так кажется... Ладно, прости меня, я общал Симакову помочь, мне надо идти.
Женя: Да мне тоже дел не впроворот — еще весь дом убирать, не оставлять же его так перед отъездом?!
Тимур: Тогда до вечера?
Женя: Я буду ждать тебя!

Расходятся в разные стороны.

Сцена двенадцатая

Тимур еще не ушел, выходит Квакин.

Квакин, Тимка стой!
Тимур: А, Квакин. Чего тебе?
Квакин: Драться давай! До смерти драться!
Тимур: Не хочу я с тобой драться, Миш!
Квакин: Как со своей оравой нас подкараулить смелым был, а щас испугался?
Тимур: Да, нет. Просто нечего нам теперь делить с тобой, Квакин,
Квакин: Я себе слово дал, что буду драться с тобой! И его сдержу!
Тимур: Это хорошо, что, ты слову своему верен. Только слово твое не о настоящем, не о хорошем, а так, о гадости какой-то!
Квакин: Ну, вот и давай выясним, чье слово правильной!
Тимур: Кто же на кулаках правоту свою доказывает! Ну, допустим побьешь меня и чо?
Квакин: И... ничего! Побью и все!
Тимур: И что дальше?

Квакин: Какая разница, что дальше! Хватит болтать, защищайся!

Тимур: А если не буду?

Квакин: Как не буду?

Тимур: Не буду и все!

Квакин: Ну, тогда я тебя так побью!

Тимур: Ну бей!

Квакин: Прямо так и бить?

Тимур: Прямо так и бей!

Квакин: Руки подними, гад! Дерись со мной!

Тимур: Сказал же: не буду я с тобой драться!

Квакин: Ну, ты гад! Настоящий гад! На получи.

Бьет Тимура, тот не защищается.

Тимур: Ну, что, полегчало?

Квакин: Дерись! Дерись, черт бы тебя подрал!

Тимур: Не буду. Бей!

Квакин: Ну, дерись же! Чтобы все честно было, по-мальчишески!

Тимур: Вот видишь, Миш, ты хочешь, чтобы все честно было. И я хочу!

Квакин: Ну, и дерись.

Тимур: Только представления о честности у нас с тобой разные. Вот ты будешь бить Ваську с пятого двора?

Квакин: Чё его бить, он же малявка! Я не с Васькой, а с тобой драться пришел!

Тимур: Значит малявок бить тебе совесть не позволяет! А воровать у беззащитных бабок значит можно? По чужим сада, когда никто не видит можно?

Квакин: Я же не драться к ним иду, а так, от них не убудет!

Тимур: А если убудет? Вот, у Нюркиной бабки: кроме козы да яблок этих и нет ничего. Чем они жить по твоему должны, если ты все яблоки у них потаскаешь?

Квакин: Я... Они... Да что с ними... Я не лясы пришел с тобой точить, а драться!

Тимур: Пойду я, Квакин! Не буду я с тобой драться!

Квакин: Ну, Тимка, ну что же ты за человек такой! Я же к тебе по-нормальному, как пацану пришел! По честному хотел! Ну, что же ты гад, со мной делаешь?!

Тимур: Ничего не делаю, просто драться не буду и все!

Квакин: И что мне теперь делать? А? Ты же мне всю жизнь поломал теперь! А?

Тимур: Знаешь, что?! Приходи завтра в сарай, что за пятым домом. Мы там собираемся. Поговорим, обсудим...

Квакин: Да, что обсуждать-то? Ну, не хочешь драться, не надо, но тогда ты меня побей, что ли! Я же тебе сунул, ну, чтобы все по честному было! Ну, хоть раз, а? Сунь мне, ну, пожалуйста!

Тимур: Приходи завтра вечером!

Тимур уходит.

Квакин: Что же ты за человек такой! Я же тебя по-хорошему прошу! Ну, не могу я так! Гад, ты Тимка, гад и черт кудлатый! Ненавижу тебя! Ненавижу!

Убегает.

Сцена тринадцатая

На сцену выходит почтальонка.

Почтальонка: Это ты что ж это, как сапожник ругаися-то? Вот молодешь, еще молоко на губах не просохло, а ругается даже хуже сапожника! Ужас, что творится, а! (Зовет.) Георгий! Ты дома?

Георгий: Да, баба Клав, сейчас выйду.

Почтальонка: Тебе письмо пришло! Особое! В пакете с печатью! Я так вообще, вечером разношу, а тут подумала, что раз с печатью, да особое, то, наверное надо прямо сразу и

отдать! А то кто знает чего!

Георгий: *(выходит)* Здравствуйте, Клавдия Ильинишна.

Почтальонка: Вот тебе. Как говориться: примите и распишитесь!

Георгий: *(Задумчиво)* Спасибо!

Почтальонка: Вот и карандашик подоспел. Вот туто-ва и расписывайся.

Георгий открывает конверт. Читает. Почтальонка на него внимательно смотрит.

Почтальонка: Смотрю, давно ждал?

Георгий: Давно!

Почтальонка: Смотрю и не рад?

Георгий: И рад и не рад.

Почтальонка: И что же так печалит сокола?

Георгий: Клавдия Ильинишна!...

Почтальонка: Все-все молчу-молчу! Дело такое, что же мы не понимаем, что ли, государственное. Раз с печатю и в конверте!

Георгий: Большое спасибо!

Почтальонка: На фронт?

Георгий: Да.

Почтальонка: Коль скоро?

Георгий: Завтра уже...

Почтальонка: А зазноба-то твоя в Москву подалась, об этом печалишься?

Георгий: *(возмущенно)* Клавдия Ильинишна! Я бы попросил!...

Почтальонка: Ой, да, прости, все понимаю... Потому и печалишься?

Георгий: Потому...

Почтальонка: Да, не бойсь, у меня ее адресок есть

Георгий: Правда, а вы не могли бы...

Почтальонка: Нет, здесь помочь не могу! Ихний отец знаете кто? Так вот адреска дать не могу! Дело, понимаешь, государственное! ...Ну, че голову повесил? Дать-то не могу, а вот телеграммку отбить вполне могу: так мол и так, стало известно тут, что добра молодца вызываю срочно и оказия у него только завтра будет...

Георгий: Правда?! Я вам безмерно благодарен! Честное слово! Только...

Почтальонка: Что еще?

Георгий: Не приедет она...

Почтальонка: Это отчего ж?

Георгий: Поругались мы...

Почтальонка: Дело молодое, глупое! Поругались, помиритесь!

Георгий: Да если бы время было, может быть и помирились бы... А так...

Почтальонка: Тут она на днях телеграмму на почте получала. И я скажу — это ж не государственная тайна — что пять раз про тебя сказал-спросила. За пять минут, аж пять раз, то бишь, каждую минуту по разу!

Георгий: Про меня?

Почтальонка: Ну, не про коня ж? Про тебя ясный сокол, про тебя! Так, что жди завтра, прилетит как на крыльях, только узнает, что тебя на фронт вызвали. Еще как прилетит!

Георгий: Думаете?

Почтальонка: Тут и думать нечего! Поверь, я пожила, жизнь знаю!

Георгий: Клавдия Ильинишна! Ну, даже не знаю! Тетя Клава, как благодарить вас...

Обнимает ее. Убегает. Потом возвращается и еще раз обнимает.

Почтальонка: *(Уже без Григория)* Беги-беги, готовься, поди дел-то еще немало осталось. А благодарить... Что ж меня благодарить. Вот ты радостный полетел и мне хорошо на душе, светло так на душе-то...

Сцена четырнадцатая

Выходит вторая бабка.

Вторая бабка: Ильинишна, чего ты тут стоишь под нос себе бормочешь?

Почтальонка: Вот, говорю, светло на душе...

Вторая бабка: А что светло?

Почтальонка: Да, командира нашего на фронт забирают...

Вторая бабка: А что ж тут хорошего-то?

Почтальонка: Да не то, хорошее, что забирают, а то хорошее, что перед тем, как уехать, соколицу свою увидит.

Вторая бабка: Ольку-то?

Почтальонка: Ее родимую. Они тут поругались, я а помириться помогу, вот и светло на душе.

Вторая бабка: Это оно да! Хорошо на душе становится, когда помог кому... али наоборот, гадость сделал!

Почтальонка: Что, правда, то правда! Ну, вот у меня тут как раз первый случай!

Вторая бабка: Понятно, кто ж про гадость рассказывать-то будет?

Почтальонка: Ой, да, что заладила: гадость, да гадость! Вон душа петь просит, а ты не даешь!

Вторая бабка: Что это я не даю? Просит, так пой, нашла запрещальщицу!

Хороводная песня про жизнь (Виталий Лебедев)

Бабки поют песню. В это время на заднем плане происходит «жизнь»: проходят парочки, пробегают мальчишки, встречаются и судачат старики и так далее. Тем временем темнеет.

Отзвенел в лесу соловей,
Бьет в глаза восход — нету сил!
Созывал мужик сыновей,
Как точить косу их учил.

Мимо полусонных дворов
Гонит мальчик стадо коров,
Зелена трава высока —
Будет вдоволь всем молока!

К заплудню бабы пойдут,
Понесут обед косарям.
Прежде дочерей позовут
Наказав урок дочерям!

По воду девица идет,
За плечо закинув косу.
У колодца парень уж ждет
И любитесь на красу!

Небо озаряет закат —
Знать на стол скорее неси!
Косари вернулись назад,
Значит пока мир на Руси...

Протыкает небо звезда,

Девки встали в свой хоровод.
Было так и будет всегда
Пока утром солнце встает!

Сцена пятнадцатая

На сцену выбегает Тимур. Все остальные расходятся.

Тимур: Женя, Женя!

Выбегает Женя.

Женя: Что случилось?

Тимур: Во сколько приезжает твой отец?

Женя: Ольга написала, что к полуночи. А что случилось?

Тимур: А во сколько уезжает?

Женя: ...Сказано, что только на два часа...

Тимур: Ты, главное, не волнуйся, мы что-нибудь придумаем!

Женя: Что... Что придумаем?...

Тимур: Я только что был на станции. Электричку на десять часов отменили.

Женя: Как?

Тимур: Я не знаю как, но отменили.

Женя: А... а когда следующая.

Тимур: Только в три часа ночи.

Женя: Но как же так? Но я не успею... Но почему? Надо было ехать днем...

Тимур: Не волнуйся...

Женя: Что не волнуйся, что не волнуйся!? Что же я за дочь такая, что из-за того, чтобы не видеть свою сестру вот так... Только на два часа... Только на два часа в Москве, а потом... Потом когда я еще его увижу? Но почему все так, почему? Почему я не поехала днем?

Тимур: Женя, успокойся. У тебя есть брюки?

Женя: При чем тут брюки? Ты понимаешь, что я теперь не смогу увидеть отца. Не смогу ему все объяснить, не смогу обнять!

Тимур: Если у тебя есть брюки, то надо переодеться. Прямо сейчас! Время не ждет!

Женя: Ты... ты что-то придумал? Зачем брюки?

Тимур: Ты мне веришь?

Женя: Я не знаю... Что же мне делать?

Тимур: Все будет хорошо! Ты веришь мне?

Женя: Да, верю.

Тимур: Тогда переоденься и встречаемся у сарая... Ну, быстрее же!

Женя: Тимур... *(медлит, потом убегает)*

Тимур: *(стучит)* Иван Прокопьевич! Иван Прокопьевич!

Выходит старик. Они говорят, но полного разговора не слышно только обрывки фраз.

Тимур: Иван Прокопьевич, мне очень нужна ваша помощь!

Старик: Несмотря на столько поздний час, когда молодые люди должны быть уже в кровати, я слушаю вас!

Тимур: Иван Прокопьевич... *(далее не слышно)*

Старик: Об этом не может быть и речи!

Тимур: Я бы не когда не обратился к вам за помощью, но ситуация такова, что нужно принимать решительные меры! Вы же знаете Ольгу и ее сестру Женю... *(далее не слышно)*

Старик: Но... но вы же совсем еще дети! И я бы сам, но не уверен, что справлюсь... Не стариковская это забава... А может быть ваш дядя, может быть попросить Георгия?

Тимур: Иван Прокопьевич, моего дядю срочно вызвали в областной центр и он будет только к утру, я вас очень прошу. Полковник Александров будет в Москве только на два часа!

Старик: Ну, я не знаю... А ты справишься?

Тимур: Георгий мне доверяет, но он уехал на своем мотоцикле и кроме как к Вам мне не к кому обратиться!

Вы выбегает Женя.

Женя: Я готова! Здравствуйте, Иван Прокопьевич...

Тимур: Пожалуйста. Я даю Вам слово, что ничего не случится!

Старик: Ну, хорошо, я дам вам мотоцикл! Но помните, молодой человек, вы отвечаете не только за себя, но и за девочку, а это двойная ответственность!

Женя: Мы поедем в Москву на мотоцикле?

Тимур: Да. Не бойся!

Женя: Я не боюсь! Главное успеть!

Тимур: Мы успеем, обязательно успеем!

Старик: Ну, в добрый путь! (себе) Если ваши родители меня потом убьют, то, наверное, будут правы... Ох-ох-ох...

Старик уходит. Тимур и Женя убегают. Свет притупляется. На экране возникает хроника — бегущая дорога. Звук проезжающих машин и рев мотора. Дальнейший диалог Тимура и Жени в записи или через микрофоны. Фразы идут через большие паузы. На сцене никого, только слепящий зрителей прожектор и пробегающие фонари.

Женя: Тимур... Я даже не знаю, чтобы я без тебя делала!

Тимур: Держись крепче!

Женя: Я держусь.

Тимур: Тебе не страшно!

Женя: С тобой, не страшно!... А где ты научился ездить на мотоцикле?

Тимур: Меня учил дядя!

Женя: Тимур?

Тимур: Да?

Женя: А почему ты решил заниматься этим?...

Тимур: Чем этим?

Женя: Ну, звезды на заборах, звенья, дежурства, сигналы?

Тимур: Не знаю... Так получилось.

Женя: Но все же?

Тимур: Когда мы с дядей ехали в поселок, я хотел убежать на фронт. Но мама поняла это и взяла с меня слово, что я этого не сделаю.

Женя: И что?

Тимур: Она сказала, что служить Родине — это значит случить людям. А помощь нужна везде, не только на фронте.

Женя: И ты решил собрать ребят и помогать?

Тимур: Не совсем. Когда мы приехали я заметил, что соседке очень тяжело каждое утро таскать ведра с водой в кадку и стал вставать засветло, чтобы сделать это за нее...

Женя: А потом?

Тимур: Однажды Гейка и Колька засветло шли на рыбалку и увидели меня... Спросили... Потом помогли... А потом... Ну, мы решили, что в поселке много тех, кому нужна помощь...

Женя: И много мальчишек и девчонок!

Тимур: Ну, да! Гейка поговорил со своими приятелями, Колька со своими, так и повелось!... Короче, просто так получилось.

Женя: Здорово получилось! Если бы не поучилось, то это обязательно надо было придумать! Просто обязательно!

Тимур: Мы почти приехали!

Женя: Сколько времени?

Тимур: Не знаю, руки заняты.

Женя: Только бы успеть, только бы успеть... Вон там, налево, через двор и еще раз налево!

Тимур: Успеем! Обязательно успеем!

Ольга: (голос) Ну, где она? Но как можно быть такой безответственной?

Отец: (голос) Может быть что-то случилось с поездом?

Песня о дружбе (Виктор Стулов)

Пусть буря ревет и не видно не зги
За яростной снежной стеной,
Но ты не один средь холодной тайги,
Скажи лишь два слова: «За мной!».

Развеется ветром колючая мгла,
Открытыми станут пути.
Нам дружба поможет, крепка, как скала,
Сквозь мрачные дебри пройти.

Мы встретим врага своей чести мечом
Пусть будет он злобен и лих!
Ты помни, что друг у тебя за плечом,
И двое вас против двоих.

В огне пробираясь, но честно любя
Все то, что нам жизнью дано,
Ты знаешь: друг телом прикроет тебя,
Ведь сердце у вас с ним одно!

Пусть кажется, жизнь убегает вразнос,
Проблемы пригнули к земле,
Ты слезы утри, перестань «вешать нос».
Попробуй «остаться в седле».

Нет груза такого, что должен согнуть,
Нет силы, что может сломить,
Когда ты с друзьями свой выберешь путь,
Свою путеводную нить.

Тимур: Приехали!

Звук мотора гаснет.

Женя: Пойдем со мной! (кричит) Папа я здесь, мы сейчас!

Ольга: (голос): Ну, слова Богу!

Сцена шестнадцатая

Зажигается свет. На сцене квартира Александровых. В комнате Отец и Ольга. Вбегает Женя, Тимур незаметно стоит в стороне.

Женя: Папа (бросается ему на шею).

Ольга: Ну, разве так можно? Где ты была? Уже почти два! Ты должна была приехать к двенадцати! Почему ты в таком виде?

Женя: Папа, я так соскучилась!

Ольга: Отвечай же! Это все твоя дурная компания! Я так и знала, что ничем хорошим это не кончится!

Отец: Я тоже соскучился!

Женя: Папа, ты ей не верь, ни в какую компанию я не попала! Я тебе сейчас все объясню!

Отец: Я верю! Не надо ничего объяснять! Ты здесь и это самое главное!

Ольга: Ты что, опоздала на электричку? И почему ты в таком виде? Как ты вообще сюда добралась?

Женя: *(выводит Тимура на первый план)* Это Тимур! Электричку отменили и он... он привез меня сюда... на мотоцикле...

Ольга: *(в ужасе)* На мотоцикле?!

Женя: Тимур мой очень хороший товарищ. И вообще, очень хороший человек!

Отец: Ну, тогда здравствуй, Тимур!

Тимур: Здравствуйте!

Ольга: Но ведь это тот самый Тимур, о котором я тебе рассказывала... Тот самый хулиган, который ни о ком, кроме себя не думает...

Отец: Оля, человек, который ни ком, кроме себя не думает, не станет всю ночь везти другого человека, что бы тот смог встретиться с отцом!

Ольга: Но, папа...

Отец: Да еще и на мотоцикле! Наверняка ему завтра нагорит от родителей за это?

Тимур: Нагорит... от дяди...

Отец: *(Ольге)* Вот видишь? Ты моя дочь, и я верю, что ты заботаешься о Женьке. И это правильной! И я верю твоей заботе!

Женя: Но папа, Тимур правда очень хороший!...

Отец: ...И Женя моя дочь, я знаю ее и верю ей!

Женя: *(с благодарностью)* Папа *(обнимает его)*.

Отец: Наступают тяжелые времена и мы должны быть вместе. Быть вместе и верить друг другу! *(Тимуру)* А тебе, спасибо! Большое отцовское спасибо! Только... возвращайтесь, пожалуйста обратно на электричке.

Тимур: Но мне надо вернуть мотоцикл!

Отец: Я напишу записку начальнику вокзала. Довезешь его в тамбуре.

Тимур: Хорошо!

Женя: Папа, ты самый лучший!

Звук часов с кукушкой: два часа.

Отец: Ну, мне пора!

Женя: Папа, так скоро? Наши часы спешат!

Отец: *(смотрит на часы)* Нет, Женя, это точно!

Женя: Твои часы тоже спешат!

Отец: Я люблю вас.

Женя: Папа, возьми нас с собою на вокзал, мы проводим тебя до поезда!

Отец: Нельзя, это военный поезд...

Женя: А когда ты вернешься?

Отец: Не знаю... Когда все будет хорошо!

Женя: А когда все будет хорошо?

Отец: Скоро, уже очень скоро!

Все встают, Отец берет чемодан.

Сцена семнадцатая

Женя: Мне будет одиноко без тебя!

Отец: Но ведь с тобою будут твои друзья! И я, я тоже буду всегда с тобой!

Звук поезда.

Отец: Уже рассвело и я еду в одном поезде, а вы едете в другом, но мы все равно вместе!

Женя: Да, рассвело, я и не заметила, как мы расстались.

Отец: Потому, что мы не расстались! Пока люди помнят друг о друге, пока они любят друг друга расставания не будет. Надо просто подумать о ком-то и ты будешь с ним рядом.

Выходит Георгий в форме и с чемоданом.

Георгий: Ольга, мне надо объяснить вам...

Ольга: Не надо...

Георгий: Меня отправляют завтра на фронт и я не знаю, успею ли я увидеться с Вами, поговорить с Вами, мне Вам надо так много сказать... Мне так важно, чтобы Вы поверили мне...

Ольга: Я верю Вам! И мы обязательно увидимся! Уже скоро!

Георгий: Я уеду, а вы останетесь...

Ольга: Но мы все равно будем вместе...

Георгий: Я знаю, что Женька очень привязалась к Тимуру, но к сожалению, я вынужден его отправить к матери...

Женя: Как жалко!

Тимур: Не страшно... Я будут помнить о тебе...

Женя: И значит мы тоже будем вместе!

Выходят Гейка, Колька и потом другие мальчишки.

Гейка: Эх, Тимка! Уезжаешь!

Тимка: Уезжаю! Так получилось...

Колька: Но как же мы без тебя теперь будем?

Тимур: Также! По утрам вы будете собираться в сарае и рассказывать друг другу, где и кому нужна помощь, звеньевые будут распределять кто, что должен сделать...

Гейка: А ты?

Тимур: А я буду с вами пока вы меня помните... А это значит, что все больше и больше мальчишек и девчонок будут бежать по сигналу, искать и помогать тем, кому нужна помощь!

Выходит Квакин.

Квакин: Эх, Тимка, была не была, бери и меня в свою команду!

Тимур: (Гейке) Вот видишь!?

Колька: А ты вернешься?

Тимур: Не знаю! Но я все равно буду с вами, пока я помню вас, а вы помните меня.

Колька: Тимур, я тебя никогда не забуду!

Первый мальчик: И я!

Второй мальчик: И я, тоже!

Женя: И я!

Гейка: Мы все будем тебя помнить, обязательно будем помнить!

Тимур: А значит, все будет хорошо! Смотрите, солнце почти встало и стало совсем светло!

Финальная песня «Кто это сделает, если не ты?» (Александр Маннин)

Можно сидеть и смотреть свысока
И безучастно глядеть в никуда.
Можно сказать, что судьба нелегка
И руку в беде не подать никогда
И можно внимания не обратить,
Когда вдруг в мольбах позовет человек
Можно и пальцем не пошевелить, —
Жизнь не остановит свой вечный забег.

Припев

Ведь кто-то в движенье ее приведет
И кто-то на помощь в несчастье придет
И вмиг прорастут семена доброты
Тогда почему бы это сделал не ты?

Можно не слышать, как кто-то кричит
И оправдаться — был занят всегда,
И можно сказать, что звезда не блестит,
Коль красной ее рисовала рука,
Можно всю жизнь так чего-то прождать,
И можно во всем подчиняться судьбе,
И можно при всем это существовать,
Но жить невозможно, поверьте вы мне

Как можно голодному хлеба не дать?
И не подать им на встречу руки?
Как можно для слабых защитой не стать?
Конечно, решенья подчас нележки,
Но видя все то, что творится вокруг,
Остаться в сторонке, пожалуй, нельзя,
Ведь каждый нуждается в помощи, друг.
И кто это сделает, если не я?

Кто в движение жизнь приведет?
И кто вдруг в несчастье на помощь придет?
Кто защитит семена доброты?
Кто все это сделает, если не я?
Кто все это делает, если не ты?
Кто все это делает, если не мы?
Кто все это делает, если не мы?

Песни из спектакля: <https://music.vostrove.ru/party/timur14.htm>

© Виталий Лебедев, 2014

© Авторы песен, 2014

© ДЮО «Остров Сокровищ», 2014

lebedev.ostrov@gmail.com

8-906-794-70-31